

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 309-ЭС17-6308

г. Москва

Дело № А76-9821/2015

5 октября 2017 г.

резюмирующая часть определения объявлена 28.09.2017
полный текст определения изготовлен 05.10.2017

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Урал-Пром» Галимовой Сании Альтафовны на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2016 (судьи Ершова С.Д., Калина И.В., Карпусенко С.А.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2017 (судьи Рогожина О.В., Краснобаева И.А., Артемьева Н.А.) по делу № А76-9821/2015 Арбитражного суда Челябинской области.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Урал-Пром» – Газаров А.А. (по доверенности от 16.08.2017), Чистяков Ю.А. (по доверенности от 10.05.2017).

общества с ограниченной ответственностью «КОМП» – Малашка Д.И. (по доверенности от 22.09.2017), Огнева Н.А. (по доверенности от 27.09.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Урал-Пром», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «КОМП», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Урал-Пром» (далее – общество «Урал-Пром», должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора цессии от 05.06.2014 № 01.07.14, заключенного обществом с ограниченной ответственностью «Аверс» (правопродшественником должника; далее – общество «Аверс») и обществом с ограниченной ответственностью «КОМП» (далее – общество «КОМП»), и о применении последствий недействительности этой сделки в виде взыскания в конкурсную массу 2 858 827 рублей 81 копейки – полученного обществом «Аверс» по уступленному ему требованию.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 13.09.2016 (судья Холщигина Д.М.) заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 28.11.2016 определение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказал.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2017 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом «Урал-Пром», просит постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

В отзывах на кассационную жалобу общество «КОМП» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.08.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 05.06.2014 обществом «Аверс» (цедентом) в лице генерального директора Филимонова А.Н. и обществом «КОМП» (цессионарием) в лице генерального директора Стрельцовой С.В. заключен договор уступки требования № 01.07.2014, по которому цедент передал цессионарию требование к обществу «Проектно-строительное объединение № 13» (далее – объединение), вытекающее из договора подряда от 08.06.2011.

Номинальный размер уступленного требования составил 2 858 817 рублей 81 копейку.

В договор цессии включено условие о том, что в оплату данного требования цессионарий передает cedentu переводной вексель, составленный 20.01.2010 обществом «Сибирская Промышленная Инвестиционная Компания», номинальной стоимостью 3 000 000 рублей.

Впоследствии общество «КОМП» как новый кредитор получило от объединения в счет погашения долга 2 858 827 рублей 81 копейку.

Вскоре после совершения договора цессии (09.06.2014) общество «Аверс» прекратило деятельность в качестве юридического лица вследствие реорганизации в форме присоединения к обществу «Урал-Пром».

27.02.2015 возбуждено дело о банкротстве общества «Урал-Пром».

Обращаясь с требованием о признании договора цессии недействительным, в том числе по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, конкурсный управляющий должником сослался, в частности, на заключение этой сделки с заинтересованным лицом, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Суд первой инстанции установил, что в результате совершения связанными (аффилированными) лицами оспариваемой сделки общество «Аверс» утратило возможность истребования реальной ко взысканию задолженности, не получив взамен встречного предоставления. Так, суд пришел к выводу об отсутствии в деле надлежащих свидетельств передачи векселя в счет оплаты уступленного требования. Кроме того, упомянутую в тексте договора цессии ценную бумагу суд признал неликвидной как выданную неплатежеспособным векселедателем. Исходя из этого суд констатировал доказанность всей совокупности обстоятельств, предусмотренных статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), необходимых для признания договора цессии недействительным.

Выводы суда первой инстанции о связанности (аффилированности) обществ «Аверс» и «КОМП» и недобросовестной реорганизации основаны на том, что оба эти общества зарегистрированы по одному и тому же адресу. Руководителем и мажоритарным участником общества «КОМП» является Стрельцова С.В., которая до ноября 2013 года являлась руководителем и мажоритарным участником общества «Аверс». Сразу после заключения договора цессии общество «Аверс» реорганизовано путем присоединения к обществу «Урал-Пром», к которому в это же время присоединилась еще 41 организация (расположенные в разных регионах и имеющие разный состав участников). При этом состав участников общества «Урал-Пром» в ходе реорганизации никак не изменился. Общество «Урал-Пром» в 2013 – 2015 годах трижды меняло сведения о своем месте нахождения (Вологда, Краснодар, Челябинск), в Краснодаре и Челябинске органы общества «Урал-Пром» фактически не находились. С марта 2015 года функции единоличного исполнительного органа общества «Урал-Пром» возложены на управляющую компанию, которая с апреля того же года перешла в стадию ликвидации.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая заявление конкурсного управляющего должником необоснованным, суд апелляционной инстанции не признал общества «Аверс» и «КОМП» связанными (аффилированными) лицами, поскольку Стрельцова С.В. вышла из числа участников и членов органов управления общества «Аверс» до совершения спорной сделки. Суд счел доказанным факт передачи обществу «Аверс» (и впоследствии должнику как универсальному правопреемнику) векселя платежеспособного юридического лица, производство по делу о банкротстве которого по состоянию на 05.06.2014 было прекращено.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие у присоединенного к должнику общества «Аверс» кредиторов, что в принципе исключало возможность квалификации договора цессии как подозрительной сделки, направленной на причинение вреда кредиторам.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной подозрительной сделки, совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов в течение трех лет до дня принятия к производству заявления о признании должника банкротом.

Для признания сделки недействительной по указанному основанию конкурсный управляющий должен доказать совокупность следующих обстоятельств:

сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника в момент совершения сделки.

В рассматриваемом случае договор цессии был заключен в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судами установлено, что в обоснование возмездности уступки требования общество «КОМП» сослалось на передачу обществу «Аверс» переводного векселя.

В статье 1 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее – Положение о векселе, Положение), установлен перечень обязательных реквизитов переводного векселя.

Документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных в статье 1 Положения, не имеет силы переводного векселя, за исключением случаев, прямо названных во втором, третьем и четвертом абзацах статьи 2 Положения о векселе (абзац первый статьи 76 Положения).

Суды ошибочно отождествили доказательства передачи обществу «Аверс» документа, поименованного векселем, со свидетельствами действительности

вексельного обязательства (соблюдения требований к форме и реквизитам) и свидетельствами наличия у общества «КОМП» прав из векселя (проставления на векселе непрерывного ряда индоссаментов), а также передачи этих прав обществу «Аверс» в установленном законодательством порядке.

Факт передачи документа, действительно, допустимо подтверждать соответствующим актом. Однако наличие такого акта само по себе не указывает ни на отсутствие у переданного векселя дефекта формы, ни на наличие непрерывного ряда передаточных надписей. В качестве средства доказывания в этой части могла быть использована копия векселя, воспроизводящая оригинал с индоссаментами и другими отметками, содержащимися на документе.

Однако копия векселя обществом «КОМП» в материалы дела не представлялась.

Даже если предположить, что переводной вексель не имел дефекта формы и содержал необходимые передаточные надписи, в отсутствие копии векселя невозможно было сделать вывод о ликвидности ценной бумаги.

Так, суды, которым заинтересованные лица не представили копию векселя, не имели достаточных оснований полагать, что срок по векселю, равно как и срок предъявления его к платежу были указаны способом, отличным от общих правил.

По общему же правилу статей 33 и 34 Положения о векселе переводный вексель сроком по предъявлении должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня его составления. При непредъявлении переводного векселя в указанный годичный срок держатель утрачивает права, вытекающие из этого векселя, против индоссантов, против векселедателя и против других обязанных лиц, за исключением акцептанта (статья 53 Положения).

В ходе рассмотрения спора общество «КОМП», ссылавшееся на передачу переводного векселя обществу «Аверс» в июне 2014 года, вообще не раскрыло акцептанта, равно как и обстоятельства, касающиеся акцепта либо отказа в акцепте плательщиком. Оно не представило и доказательств предъявления векселя от 20.01.2010 к платежу в течение года со дня его составления.

При таких обстоятельствах нельзя признать верным вывод судов апелляционной инстанции и округа о передаче обществу «Аверс» бумаги, имеющей какую-либо ценность (бумаги, по которой в июне 2014 года имелись обязанные лица).

Суд первой инстанции с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полно и всесторонне оценил представленные конкурсным управляющим доказательства, в том числе касающиеся недобросовестной реорганизации, лиц, контролировавших общества «Аверс» и «КОМП», и пришел к обоснованному выводу о том, что названные общества являлись связанными организациями.

В этой части суд апелляционной инстанции нарушил законодательные правила об оценке доказательств, не определил взаимную связь доказательств в их совокупности (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации), ограничившись лишь констатацией выхода Стрельцовой С.В. из числа участников и членов органов управления общества «Аверс» до совершения спорной сделки, оставив без внимания иные обстоятельства дела.

В рассматриваемом случае отчуждение требования без предоставления реального встречного исполнения указывало на то, что генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации, не учитывал права ее кредиторов и преследовал цель вывода ликвидного имущества. В свою очередь, приобретатель требования не мог не осознавать того, что сделка с подобными условиями причинит вред кредиторам общества «Аверс», справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от продажи спорного требования.

Судебная коллегия находит ошибочным вывод судов апелляционной инстанции и округа о том, что на день совершения оспариваемой сделки общество «Аверс» не имело кредиторов, которым мог бы быть причинен вред уступкой требования.

Данный вывод опровергается решениями арбитражных судов по ряду дел, включенными в общедоступные информационные системы «Картотека арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов» (в частности, № А40-113052/2014, № А41-23956/2014 и № А62-1362/2014).

С учетом изложенного, суд первой инстанции правильно признал договор уступки требования от 05.06.2014 № 01.07.2014 недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Допущенные судами апелляционной инстанции округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2016 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2017 по делу № А76-9821/2015 Арбитражного суда Челябинской области отменить.

Определение Арбитражного суда Челябинской области от 13.09.2016 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов